

А. В. САГИМБАЕВ

РОЛЬ ГРУППЫ «КРУГЛОГО СТОЛА» В ФОРМИРОВАНИИ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается один из аспектов сложного интеллектуального поиска, сопровождавшего процесс трансформации Британской империи в первой половине XX в. Деятельность участников группы «Круглого стола» оказала заметное влияние на изменение императивов имперской политики Великобритании и её адаптацию к новым реалиям, возникшим в мире после завершения Первой мировой войны.

Ключевые слова: *Британская империя, группа «Круглого стола», проект «имперской федерации».*

История колониальных империй представляет собой обширное поле для научного дискурса. Одной из новых тенденций в этом поле стало изучение интеллектуальной составляющей британского имперского строительства на рубеже XIX–XX вв. Анализ интеллектуального процесса, сопровождавшего разные этапы эволюции крупнейшей колониальной империи, сегодня уделяется всё больше внимания в отечественной и зарубежной историографии. Трудности поиска обусловлены сложностью самого феномена Британской империи. Несмотря на то, что её генезис принято рассматривать с раннего Нового времени, сама имперская традиция со всеми присущими ей атрибутами оформилась и стала преобладающей тенденцией политико-правовой жизни британского общества в течение относительно короткого исторического периода – последней трети XIX и начала XX в. Уже после окончания Первой мировой войны британская колониальная система вступила в период медленных, но неуклонных изменений деволуционного характера. Их итогом явился распад империи и возникновение на её основе Британского Содружества. Строительство империи и её последующая эволюция сопровождались формированием и развитием специфической идеологии британского империализма, идейно-философские корни которой современные исследователи усматривают в особенностях английской Реформации и английского Просвещения¹. Примечательно, что вопреки господствовавшему в советской историографии тезису об узкоклассовом характере данной идеологической доктрины, имперская идея в

¹ Об этнокультурной специфике британской колонизации см., например, Лурье 2012. С. 158-180.

поздневикторианскую эпоху получила распространение в разных слоях британского общества. Она принималась, в той или иной степени представителями как консервативного, так и либерального сегментов партийной системы Великобритании. Важную роль в её распространении играли разного рода неформальные организации и объединения.

Одним из наиболее любопытных примеров такого рода является возникшее в начале XX в. по инициативе А. Милнера неформальное объединение, вошедшее в историю под нарицательным прозвищем «Детский сад» («Kindergarten») и ставшее основой для функционирования так называемой группы «Круглого стола», которую некоторые исследователи характеризуют как прообраз «мирового правительства»².

Первые десятилетия XX в. ознаменовались постепенной эрозией огромной колониальной системы Великобритании. Эта тенденция была обусловлена как минимум двумя взаимосвязанными факторами. Первым из них стала постепенная утрата Британской империей своего промышленного лидерства и статуса ведущей экономической державы мира. Обратной стороной данного процесса явилось обострение конкуренции Великобритании с другими державами, осуществлявшими в этот период масштабную колониальную экспансию. Внутриполитическая ситуация в стране характеризовалась тенденцией к либерализации и социальным реформам, что напрямую влияло на приоритеты колониальной политики Лондона. На фоне растущего среди политической элиты скепсиса относительно дальнейших перспектив британского доминирования в 1909 г. возникло движение за преобразование империи в «имперскую федерацию» или «имперский союз», которое позднее превратилось в «разветвлённую сеть взаимосвязанных групп, работающих в различных регионах мира и действующих во имя достижения единой цели... создания мирового правительства»³.

Важную роль в создании объединения «Круглого стола» сыграл Альфред Милнер (1854–1925), ставший одной из наиболее известных фигур в истории Британской империи начала XX в. После успешного завершения учёбы в Оксфорде, он некоторое время работал журналистом в издании «Pall Mall Gazette», где познакомился с одним из апологетов имперской идеи У. Стидом, близким к С. Родсу. После неудачной попытки баллотироваться в Палату общин, в 1885 г. Милнер поступил на государственную службу, с которой будет связана вся его дальнейшая профессиональная карьера. В 1889–1892 гг. он занимал должность

² См., например: Фергюсон 2013. С. 23.

³ Nimocks 1968. P. 124.

советника министра финансов Египта, а после возвращения в Англию – пост главы Управления внутренних доходов (Internal Revenue Board). В 1897 г. Милнер получил должность, сыгравшую ключевую роль в его дальнейшей политической судьбе: он был назначен на пост верховного комиссара в Южной Африке и губернатора Капской колонии. Решение о его назначении на столь важный пост в одном из ключевых владений империи явилось не случайным. К тому моменту Милнер уже снискал известность как активный сторонник идеи «имперской федерации»⁴. Его взгляды относительно дальнейших перспектив имперской системы начали формироваться ещё в студенческий период. По воспоминаниям самого Милнера большое влияние на него оказало знакомство в Оксфорде с работами канадского публициста Дж. Паркина, призывавшего к преобразованию империи в «тесный союз Англии и колоний в форме имперской федерации»⁵. Этот союз, по мысли Паркина, должен был основываться на идее «примата англо-саксонской расы» и предполагал «консолидацию англо-саксонского мира» с целью нейтрализации «угроз внутренней дезинтеграции, а также внешних вызовов»⁶. В последующий период Милнер опубликовал несколько работ, в которых изложил собственную концепцию «имперской федерации», причем «федерализацию Британской империи» он обозначил как «главное условие её выживания»⁷. Будущее британского доминирования связывалось Милнером с созданием Содружества, представляющего «разбросанную по миру группу родственных наций..., объединённых равенством, партнёрством и... особыми морально-духовными связями»⁸. Необходимо отметить, что одним из условий успешности данного объединения он считал тесное сотрудничество между Великобританией и США.

Законченный вид концепция «имперской федерации» Милнера обрела в изданной уже после его смерти в «Таймс» статье «Кредо». Обозначая себя как «патриота британского народа» и «скорее националиста, чем космополита», автор настаивал на «естественном культурном и нравственном превосходстве британцев»: «Британское господство является не просто политико-географическим, а скорее национально-культурным образованием... Я предвижу то время, когда возникнет великая Англо-саксонская конфедерация..., состоящая из самоуправляемых единиц со своими внутренними интересами, но твёрдо объединё-

⁴ Ibid. P. 206.

⁵ Gollin 1964. P.16.

⁶ Kendle 1975. P.6-7.

⁷ Wrench 1958. P. 44-45.

⁸ Kendle 1975. P.6.

ных целями взаимной защиты. Это будет не только самый блестящий союз из когда-либо известных человечеству, но и лучшее средство обеспечения всеобщего мира»⁹. В отличие от многих «архитекторов» империи викторианской эпохи, в частности Родса, Милнер выступал против неограниченной территориальной экспансии. «Я не тревожусь относительно расширения границ империи до тех пор, пока расширение или увеличение нашей ответственности не станет слишком обременительным», отмечал он в одной из частных бесед. «Но, если я и желаю ограничить сферу наших действий за границей, то это только для того, чтобы в этой ограниченной сфере мы смогли стать сильнее, энергичнее и эффективнее». В одном из писем он конкретизировал: «...нашей целью является не доминирование или увеличение собственной мощи, а консолидация и обеспечение безопасности. [Мы] хотим, чтобы добропорядочные британские граждане навсегда остались единой семьёй»¹⁰.

Важный аспект концепции имперской трансформации Милнера – его отношение к развитию демократических институтов, ставшему одним из важных атрибутов эпохи «нового либерализма» в Великобритании начала XX в. Как и С. Родс, Милнер неоднократно подчёркивал своё достаточно скептическое отношение к демократии, в частности, в письме Л. Кёртису от 27 ноября 1915 г.: «Я воспринимаю демократию как неизбежное зло, я воспринимаю её без всякого энтузиазма, но с максимально возможной лояльностью, на которую я в данной ситуации способен»¹¹. Скепсис в отношении развития демократической модели британского общества сочетался во взглядах Милнера с определённым пиететом по отношению к германской модели государственного регулирования, основанной, по его словам, на вере в «плановое общество, устроенное и организованное с помощью научного интеллекта»¹².

В публикациях 1904–1905 гг. Милнер конкретизировал своё представление о «великом идеале имперского единства»¹³. Им была предложена, в частности, идея создания Федерального Совета Империи, структурные подразделения которого должны были располагаться во всех ключевых доминионах Великобритании. По мысли Милнера, империя должна была стать «перманентным органическим союзом», поскольку «великое будущее Империи её члены могут отстоять только вместе»¹⁴.

⁹ «The Times». 25 July 1925.

¹⁰ Nimocks 1968. P. 13, 14.

¹¹ Kendle 1975. P.7-8.

¹² Gollin P. 132.

¹³ Louis 1992. P. 76.

¹⁴ Ibid. P. 49.

В период пребывания в Южной Африке Милнер сблизился с Родсом, чему во многом способствовала сходство их взглядов на будущее империи. Ещё в 1891 г. по инициативе Родса в Капской колонии началось создание так называемого «Общества избранных», в состав которого должны были войти разделявшие его взгляды представители интеллектуальной элиты и колониальной администрации. «Общество избранных» предполагалось построить на принципах тайного объединения, включая элементы организации масонской ложи, Ордена иезуитов и организации иллюминатов. Во главе его сложной иерархической структуры находился Генерал (этот пост занимал сам Родс). У Генерала было два заместителя, причём должность одного из них занимал барон Ротшильд. Генералу непосредственно подчинялся своеобразный исполнительный комитет, носивший наименование «Хунты трёх». Милнер впоследствии вошёл в состав этого органа. Далее в иерархической структуре «Общества» следовал так называемый «Круг прошедших инициацию», в состав которого входил ряд известных британских политических деятелей, включая лорда А. Бальфура и лорда А. Грэя. Последней ступенью этой иерархической лестницы являлась «Ассоциация помощников», включавшая основную массу членов «Общества»¹⁵.

1 июля 1899 г. была учреждена так называемая «школа Родса», призванная стать центром «имперского обучения для белых из Британской империи и США, в целях усиления невидимых связей, ...которые скрепляют вместе... англо-саксонскую расу»¹⁶. Основная цель этого обучения, по мысли Родса, заключалась в формулировании определённой позиции студентов относительно «преимуществ единства империи, как для колоний, так и для Великобритании»¹⁷.

При жизни Родса «Общество» не смогло стать полноценно функционирующей организацией. Его преемником в плане реализации концепции «имперского союза» стал Милнер, а организационной основой – объединение, вошедшее в историю под названием «Детский сад»¹⁸. Состав этой группы сложился в период деятельности Милнера в Южной Африке и включал в основном выпускников Оксфорда, служивших в британской колониальной администрации. В их числе были Дж. Ф. Пери, Л. Кёртис, Х. Уиндхэм, П. Дункан, Дж. Робинсон, Ф. Керр, Л. Киккенс, Р. Фиктхэн и Р. Брэнд. Будучи ярыми приверженцами концепции империализма и идеи превосходства английской нации, они отвечали

¹⁵ Ibid. P. 50.

¹⁶ Rose 2000. P.48.

¹⁷ Marlowe 1976. P. 114-115.

¹⁸ Ibid. P. 115.

всем основным критериям, выдвигаемым Милнером. Исходя из опыта деятельности в Южной Африке, где был создан новый доминион, объединивший британские колонии и бывшие бурские республики, члены «Детского сада» ставили своей целью реализацию проекта имперской федерации. В период с 1907 по 1909 г. ими издавался журнал «Государство», в котором в основном анализировались различные аспекты формирования нового южноафриканского доминиона. Популяризации идеи «единой британской Южной Африки» были призваны способствовать неформальные «Общества более тесного союза» [Closer Union Societies], создаваемые под эгидой «Детского сада»¹⁹. К тому моменту в политической карьере руководителя группы наступил серьёзный перелом. Планы Милнера по поощрению миграции в Южную Африку дешёвой китайской рабочей силы вызвали резкое неприятие со стороны значительной части местной политической и бизнес-элиты. Итогом возникшего кризиса стала его отставка в апреле 1905 г. Пробыв ещё несколько лет на юге Африки, в 1909 г. Милнер вернулся в Великобританию. Вслед за ним туда же перебралось и большинство членов «Детского сада»²⁰. Оказавшись в Лондоне, Милнер задался целью «создать более существенное движение за имперскую федерацию», сообщив в одном из писем Л. Эмери о своём стремлении создать «единую юнионистскую партию, действующую на территории всей Империи»²¹. С этого момента, по сути, начинается организационное оформление нового объединения, получившего немного позднее наименование группы «Круглого стола».

В июле-августе 1909 г. по инициативе Милнера и ведущих членов «Детского сада» в наиболее авторитетных политических клубах Лондона, объединявших многих известных представителей британского истеблишмента прошло обсуждение проекта имперской федерации, главным автором которого был Л. Кёртис. Его реализация предполагала три этапа. На первом предусматривалось издание специального меморандума, призванного определить будущее империи, и организация его широкого обсуждения. Далее предполагалось установление тесного контакта между сторонниками идеи «имперской федерации» во всех частях империи, в первую очередь, в политических и журналистских кругах, а также их объединение в рамках единой организационной структуры, популяризирующей свои взгляды посредством специальных периодических изданий. Конечным итогом должна была стать практи-

¹⁹ Nimocks 1968. P.14.

²⁰ Marlowe 1976. P.21.

²¹ Rose 2000. P. 2.

ческая реализация идеи «имперской федерации» и «установление центральной суверенной имперской власти, напрямую избранной населением Империи для ведения внешней политики, контроля над военными структурами и установления налогов»²².

В сентябре 1909 г. проект Кёртиса был вынесен на рассмотрение закрытой конференции представителей высшего слоя британской политической элиты, проходившей под председательством лорда Энглеси в поместье «Plois Newyd» в Уэльсе. После обсуждения он был одобрен с незначительными коррективами. В итоговых документах отмечалось, что «в долгосрочной перспективе некая форма органического союза будет являться единственной альтернативой разрушения единства империи»²³. Реализация данного проекта с этого момента стала основным смыслом деятельности группы «Круглого стола». В течение нескольких последующих лет её усилия были направлены на расширение организационной структуры в разных частях империи, активизацию пропаганды своих идей через печатные издания, а также создание специальных фондов, призванных аккумулировать финансовые средства, необходимые для осуществления этой деятельности.

С ноября 1910 г. основным периодическим изданием группы стал журнал «Круглый стол». В нём публиковались материалы, являвшиеся итогом длительных исследований и обсуждений, осуществлявшихся её участниками. В редакционной статье первого номера журнала вновь был сделан акцент на растущей угрозе имперскому единству на фоне целого ряда серьёзных внутренних и внешних вызовов. В предисловии к изданию своих речей, опубликованном в 1913 г., Милнер предостерегал, что даже в том случае, если «британцы обеспечат мир, процветание и цивилизованные условия существования для двух пятых человеческой расы, рано или поздно это бремя станет слишком тяжёлым для... ресурсной базы, которой обладает Соединённое Королевство»²⁴. Рост международной напряжённости и, в частности, укрепление германской военно-морской мощи, вызывали серьёзные опасения относительно способности Великобритании обеспечить защиту своих многочисленных доминионов и колоний. Подобные страхи нашли отражение в известном высказывании ставшего членом группы Л. Эмери, который заявил в 1906 г., что «с каждым годом конкуренция между ведущими мировыми державами становится острее, и, если мы будем пытаться

²² Kendle 1975. P. 21.

²³ Nimocks 1968. P. 132.

²⁴ O'Brien 1979. P. 667.

сохранить наши позиции нынешними способами и методами..., наши силы будут достаточно быстро истощены»²⁵.

Важным направлением деятельности «Круглого стола» в данный период была подготовка к Имперской конференции, состоявшейся в 1911 г. Накануне его начала участники группы попытались активизировать свою деятельность и через различные формальные и неформальные каналы убедить представителей доминионов в необходимости принятия плана «имперской федерации». В одной из статей, опубликованных в журнале «Круглый стол» подчёркивалось: «В нынешней ситуации может быть только один выход. Или нации согласятся на сотрудничество в вопросах внешней политики и обороны, или им придётся принять решение о роспуске Империи и возложить на себя всю ответственность за собственную безопасность...»²⁶. Однако итоги конференции принесли Милнеру и его последователям полное разочарование. Лишь премьер-министр Новой Зеландии Дж. Уорд выразил осторожную поддержку проекта «имперской федерации». Представителями других доминионов он был отвергнут. Наиболее резкую критику предложения «Круглого стола» встретили со стороны правительства Канады²⁷.

В рамках подготовки к имперской конференции в 1910 г. «Круглый стол» поручил Кёртису сформулировать приемлемую для её участников модель имперской федерации. После посещения Канады и изучения местной политической ситуации, Кёртис опубликовал «Зелёный меморандум», в котором призвал к созданию «органического союза» британских владений. На практике эту идею предполагалось реализовать путём учреждения «имперского правительства», которое должно обладать исключительными прерогативами в вопросах имперской защиты и внешней политики. Наряду с общеимперскими правительственными структурами, Кёртис предлагал создание двухпалатного «Имперского Федерального Парламента», в функции которого предполагалось включить законодательную деятельность и вопросы налогообложения²⁸.

Проект Кёртиса вызвал серьёзные дискуссии между участниками «Круглого стола». Среди его оппонентов оказались Милнер и Эмери, видевшие основной путь к «имперской федерации» не в политической, а в экономической интеграции. Милнер настаивал, в частности, на создании общеимперского пространства свободной торговли и унификации тарифной системы, что способствовало бы тесной экономической

²⁵ Louis 1992. P. 53-54.

²⁶ Kendle 1975. P. 111.

²⁷ Quigley 1962. P. 204.

²⁸ Rose 2000. P. 672.

привязке доминионов к метрополии²⁹. Согласно Эмери, экономический союз должен был стать «ключевым рычагом решения всей проблемы»³⁰. В связи с этим они полагали глубоко ошибочной идею Кёртиса о немедленном создании общеимперских политических структур.

Тем не менее, Кёртис продолжал настаивать на реализации своей концепции. В 1916 г. он опубликовал трёхтомный труд «Проект Содружества», где вновь обосновывал идею радикального реформирования системы отношений Великобритании и её доминионов путём введения нового общеимперского уровня управления и предлагал создать ответственный перед «Парламентом Содружества» правительственный «Кабинет Содружества», включив в его функции «контроль в сфере общеимперской обороны, внешнеполитической деятельности, решение вопросов мира и войны, а также исключительное право введения новых налогов в имперских целях»³¹. Альтернативой «органическому союзу», по Кёртису, мог быть только окончательный распад Британской империи. Но убедить оппонентов не удалось. Эмери охарактеризовал проект как «конституционное хакири, которое принесёт в жертву базовые принципы британской системы управления, ради установления имперского союза, основанного на американской идее федерализма», а надежды Кёртиса на последующую трансформацию «имперской федерации» в подобие «мирового правительства» назвал «самообманом»³². Попытки Кёртиса найти поддержку своему проекту среди политического руководства Великобритании и доминионов также не привели к успеху. На позицию руководства доминионов влиял рост националистических настроений среди их населения, который усугублялся на фоне военных трудностей и потерь. В итоге ни один из членов Имперского военного кабинета не высказался в пользу «федерализации».

В 1917 г. участники конференции Имперской обороны поддержали резолюцию, предложенную военным министром ЮАС Яном Смэтсом и предполагавшую «полное признание доминионов в качестве автономных наций Имперского Содружества»³³. Политическая элита империи сделала выбор в пользу проекта «свободного сотрудничества» доминионов и метрополии. Окончательная точка в длительной дискуссии о путях и механизмах реформирования имперских отношений была поставлена после принятия в 1926 г. исторического документа, известного как

²⁹ Marlowe 1976. P. 183.

³⁰ Ibid. P. 218.

³¹ Curtis 1916. P. 15.

³² Louis 1992. P. 37, 42.

³³ Lavin 1995. P. 131.

Декларация Бальфура. В соответствии с ним провозглашалось полное равенство доминионов и их автономный статус в решении не только внутренних, но и внешнеполитических вопросов. При этом доминионы оставались под формальным сюзеренитетом британской короны. Существует достаточно распространённое мнение, что декларация Бальфура стала юридической точкой в имперском периоде истории британской колониальной системы и знаменовала начало её перехода в принципиально новый политико-правовой формат «Содружества суверенных наций». 11 декабря 1931 г. британский парламент ввёл в действие ещё один исторический документ, получивший название Вестминстерского Статута. Подтвердив все прежние суверенные права доминионов, он предусматривал их «полную законодательную независимость»³⁴, став, по словам канадского историка Дж. Кэндла, «символическим жестом, означавшим отказ Англии от своей имперской миссии»³⁵.

Неудача проекта «имперской федерации» отражала весьма непрямые процессы, происходившие внутри империи. В 1917 г. Великобритания столкнулась с серьёзными симптомами финансового кризиса, связанных с ростом заимствований и сокращением золотовалютных резервов. В ходе одного из парламентских слушаний летом 1918 г. глава британского Казначейства открыто заявил о том, что «вскоре Соединённые Штаты окажутся способны диктовать Великобритании их собственные условия»³⁶. Осознание растущей зависимости от США вызывала болезненную реакцию у многих представителей британской политической элиты. Она стала важной составляющей дискуссий, происходивших внутри «Круглого стола» в связи с предстоящим формированием послевоенной системы мироустройства. Одной из ключевых проблем, обсуждаемых представителями британской политической элиты на завершающем этапе войны, была предложенная президентом США В. Вильсоном идея создания Лиги Наций. Многие члены «Круглого стола» связывали эту идею со своим давним проектом «мирового правительства». Имея немалое влияние на официальную позицию кабинета Д. Ллойд-Джорджа в ходе послевоенных переговоров, они попытались реализовать как в концепции самой Лиги Наций, так и в оформившейся вскоре схеме мандатной системы, свои имперские взгляды и представления. В рамках возникшей вокруг данных проблем дискуссии, в обществе произошёл заметный идейный раскол между приверженца-

³⁴ Elliot 1932. P. 472.

³⁵ Kendle 1975. P. 272.

³⁶ Dimpleby, Reynolds 1988. P. 52.

ми традиционной империалистической идеологии и сторонниками реализации проекта «мирового правительства»³⁷.

Всю сложность интеллектуального поиска, происходившего в тот момент внутри «Круглого стола», попытался выразить Л. Кёртис в своей, получившей широкий резонанс статье «Окна свободы», вышедшей в свет в журнале «Круглый стол» 21 декабря 1918 года, накануне начала работы Парижской мирной конференции. По его мнению, проект Лиги Наций мог оказаться успешным лишь в случае выполнения трёх необходимых требований. Первым из них должна была стать как можно более тесная кооперация между Великобританией и США. «Война, – подчёркивал Кёртис, – показала Америке, что мир един, и ей невозможно сохранять прежнюю политику изоляции»³⁸. Ещё одним важным условием, без которого Лига Наций не могла стать реальным центром мировой власти, являлась выборность представителей и наделение их функциями налогообложения государств-участников. До тех пор, пока «не сформируется структура мирового правительства, беспомощность Лиги будет представлять величайшую угрозу для человечества... Мир надеется увидеть в ней Правительство, говорящее и действующее от имени всего человечества», – отмечалось в статье³⁹. Третьим существенным требованием, предложенным Л. Кёртисом, явилась так называемая «система доверия», с помощью которой Лига «будет направлять некоторые страны к миру, порядку и эффективному управлению». Данная «система» должна была применяться в отношении «рас, которые ещё не могут надеяться на самоуправление в Африке и на Тихом океане»⁴⁰.

По сути, Кёртис одним из первых озвучил идеи, ставшие впоследствии основой для мандатной системы Лиги Наций. После публикации статьи, лорд Сесил, который был британским представителем в комитете, готовившем базовые документы будущей международной организации, пригласил его подробнее изложить свои взгляды на заседании секции Лиги Наций. В ходе этой встречи Кёртис, в числе прочих, познакомился с будущим автором итогового проекта мандатной системы, главой делегации ЮАС Я. Смэтсом.

В то же время, позицию Кёртиса разделяли далеко не все члены «Круглого стола». Внутри объединения возникла влиятельная группа, выражавшая скепсис в отношении идеи Лиги Наций. В её состав входил

³⁷ Marlowe 1976. P. 336.

³⁸ Curtis 1918. P. 5.

³⁹ Ibid. P. 18.

⁴⁰ Ibid. P. 25.

ли А. Милнер, Л. Эмери и Ф. Керр. Наиболее влиятельной, с точки зрения официальной позиции британского правительства, была позиция Керра, занимавшего в период с 1916 по 1921 г. должности личного секретаря и советника по внешнеполитическим делам премьер-министра Ллойд-Джорджа. По мнению ряда исследователей, именно под влиянием Керра, Ллойд-Джордж в январе 1919 г. заставил лорда Сесила внести коррективы в первоначальный проект Устава Лиги Наций⁴¹. Ещё в декабре 1917 г. Керр заявил о необходимости после окончания войны учредить на базе действовавшего в Версале Верховного совета Антанты «Лигу Союзных Наций», призванную стать «центральным пунктом послевоенного мироустройства», объединяющим союзные державы «в утверждении мирового устройства». В декабре 1918 г. на заседании Военного кабинета Керр подчеркнул, что Лига Наций «не должна строиться как орган, обладающий исполнительной властью... и не может стоять выше национальных суверенитетов». 31 января 1919 г. Ллойд-Джордж выступил категорически против проекта Устава Лиги Наций, предложенного лордом Сесилем и Милнером, потребовав внести в него принципиальные изменения, перечень которых содержался в составленном Керром меморандуме. В документе отвергалась идея В. Вильсона о системе коллективной безопасности и территориальных гарантиях, а также подчёркивалось, что в случае, «если Лига наложит на участников обязательства воевать при любых не совсем ясных обстоятельствах, это способно привести лишь к её саморазрушению»⁴². Реальной альтернативой проекту Вильсона, по мнению Керра, должна была стать система «постоянных консультаций» между государствами, по итогам которых решения принимались бы в зависимости от конкретной ситуации. «Фиксированные обязательства» участников Лиги Наций должны были быть при этом сведены к минимуму⁴³. Тем не менее, лорд Сесил фактически проигнорировал указания премьер-министра, и при поддержке Вильсона добился включения в итоговый проект Устава Лиги Наций всех его ключевых идей, изложенных ещё в августе 1918 г.

Окончательное утверждение базового документа будущей международной организации означало временное поражение сторонников «империалистического» тренда среди британской политической элиты. Однако, уже в марте 1920 года ратификация Устава Лиги Наций была заблокирована в Сенате США. Известие об этом было встречено мно-

⁴¹ MacMillan 2001. P. 49.

⁴² Egerton 1990. P. 25-26, 37.

⁴³ Knock 1992. P. 215.

гими членами «Круглого стола» с энтузиазмом. Керр в письме, адресованном членам объединения, подчеркнул, что «утрата Лигой Наций поддержки со стороны одного из своих основных членов, со всей очевидностью доказывает, что общественные настроения... в настоящий момент склоняются в пользу права наций на суверенитет, а не верховенства международных законов...»⁴⁴ В связи с отказом США от участия в Лиге Наций, он считал необходимым «пересмотр подходов Великобритании к данной проблеме». Британское участие в деятельности международной организации должно было быть обусловлено, по его мнению, тремя базовыми принципами. Во-первых, Великобритания должна была отказаться от «любых военных обязательств». Во-вторых, «британское правительство должно воздерживаться от принятия любых обязательств, не соответствующих его реальным возможностям». Наконец, Великобритания должна была продемонстрировать категорическое неприятие любого «военного или экономического давления», которое Лига Наций могла оказывать на «непокорные государства»⁴⁵. Альтернативы данному подходу, по мнению Керра, не было, так как «влияние Лиги Наций на британские имперские отношения в настоящий момент становится опасным и дезориентирующим»⁴⁶.

Наряду с определением базовых принципов деятельности новой международной организации, ведущие члены «Круглого стола» уделяли существенное внимание концепции мандатной системы. В статье «Окна свободы» Л. Кёртис, среди прочего, предложил ввести в международно-правовую практику понятие «брошенных территорий», пояснив, что единственной надеждой народов, которые не могут управлять собой сами или даже учиться этому, является опека со стороны великих демократических наций»⁴⁷. В данном случае, члены «Круглого стола» проявили принципиальное единодушие. В частности, Керр в ходе одного из предварительных обсуждений будущей судьбы германских и османских владений, заявил о необходимости установления «цивилизованного контроля над политически отсталыми людьми, ...которые не в состоянии управлять собой сами. Только европейские державы могут вмешаться и защитить их от деморализующих влияний»⁴⁸. В реализации планов «Круглого стола», касавшихся концепции мандатной системы, важную роль сыграл один из «учеников» Кёртиса Дж. Луис Бир, зани-

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ Kerr 1920. P. 225-226.

⁴⁶ Ibid. P. 232.

⁴⁷ Curtis 1918. P. 25.

⁴⁸ Kendle 1975. P. 254-255.

мавший должность эксперта по колониальным вопросам в делегации США на мирной конференции. Он организовал в декабре 1918 года встречу Кёртиса с полковником Хаузом и генералом Таскером Блиссом, которые оказывали существенное влияние на формирование официальной линии США в ходе переговоров. В организации этого неформального диалога участвовал, с ведома главы британского правительства, и Керр. Задача Кёртиса сводилась к тому, чтобы в проекте мандатной системы был достигнут максимальный компромисс между принципами, провозглашёнными Вильсоном, и имперскими интересами Великобритании. В ходе этих неофициальных дискуссий Бир допустил участие США в распределении будущих мандатов, и, в частности, предложил возможность установления американского управления над бывшей германской Восточной Африкой⁴⁹. Милнер, назначенный председателем комиссии по подготовке проекта мандатной системы, также оказывал ключевое влияние на переговорный процесс по данной проблеме. Поддерживая в целом предложения о выделении США подмандатных территорий в целях установления «тесного союза между США и Великобританией», он выступал категорически против каких-либо уступок в Африке, которые могли бы нарушить стратегические позиции Великобритании. В итоге, после отказа США от участия в Лиге Наций, распределение мандатов окончательно превратилось, по словам лорда Бальфура, в «распределение наград»⁵⁰, основанное на традиционных стереотипах колониальной политики ведущих держав-победительниц.

Окончание мировой войны вызвало сложные процессы внутри «Круглого стола». Резко сократилась активность его групп в Индии, Южно-Африканском Союзе и Новой Зеландии. Внутри общества возникла острая полемика, одним из главных предметов которой были идеи, изложенные Кёртисом в статье «Окна свободы». Во многом благодаря его усилиям в 1920–1930-х гг. происходила постепенная трансформация структуры объединения, призванная приспособить его деятельность к существенно изменившимся международным реалиям.

В мае 1919 года, после возвращения из Парижа, Кёртис собрал в Лондоне совещание членов объединения, в котором приняли участие более 30 человек, представлявших Великобританию и США. В ходе встречи была предложена идея создания «института по международным делам» с подразделениями в обеих странах, главной целью которого должно было стать «гарантированное формирование квалифици-

⁴⁹ Louis 2006. P. 251.

⁵⁰ Kendle 1975. P. 259.

рованного экспертного мнения»⁵¹. В июне на заседании «комитета тридцати», было конкретизировано предложение создать специальный «Институт по международным делам» с подразделениями в Великобритании и США, призванный выполнять те же функции, которые ранее пыталось реализовывать объединение «Круглого стола»⁵².

На основании этих решений в Великобритании, США и британских доминионах в межвоенный период создаётся так называемая «международная англофильская сеть», включавшая ряд новых организационных структур: в Великобритании – Королевский институт по международным делам (Royal Institute for International Affairs), в США – Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations) и Институт по взаимоотношениям в Тихом океане (Institute for Pacific Relations)⁵³. Как отмечал в 1938 г. Кёртис, создание этих организаций «явилось необходимым тактическим шагом для достижения стратегических целей, стоявших перед «Круглым столом»»⁵⁴. Обе структуры сохранили основные организационные принципы и стратегические цели. Главная из них сводилась к формированию нового международного порядка, основой которого призван был стать англо-американский альянс.

Одной из новых форм сотрудничества членов «Круглого стола» в межвоенный период стала так называемая «группа Кливленда» (названа по месту ее заседаний в резиденции «Уолдорф Эстор», расположенной неподалёку от Кливленда), в которую входил ряд известных американских политических и общественных деятелей. К концу 1930-х гг. основная цель деятельности группы, в работе которой активно участвовали Керр и Кёртис, заключалась в формировании «объединения США и других демократий, во главе которого будет находиться Федеральное Союзное Правительство, ...и которое должно стать первым практическим шагом на пути к Мировому Федеральному Союзу...»⁵⁵ Идеи «группы Кливленда» оказали заметное влияние на формирование внешнеполитической стратегии США в последующий период.

Объединение «Круглого стола» сыграло особую роль в процессе трансформации имперской системы Великобритании в первые десятилетия XX в., которая привела, в конечном итоге, к созданию Британского Содружества. Возникнув во многом благодаря финансовым и органи-

⁵¹ Rose 2000. P. 150.

⁵² Ibid. P. 52.

⁵³ McIntyre 1966. P. 340.

⁵⁴ Цит. по: Ibid. P. 358-359.

⁵⁵ Kendle 1975. P. 293.

зационным усилиям С. Родса, оно ставило перед собой задачу поиска оптимального ответа на ряд внутренних и внешних вызовов, с которыми столкнулась Британская империя. По мнению израильского историка Н. Роуза окончательное оформление группы «Круглого стола» в 1909 г., отражало «распространённое предубеждение в том, что Великобритания теряет своё положение среди великих рас. Обеспокоенные возникновением новых гигантов – США и Германии, его создатели стремились на время сохранить статус, которому суждено было вскоре исчезнуть. Их план был обречён на неудачу... В доминионах росли националистические настроения... Британское Содружество [сформировавшееся в межвоенный период – А.С.] пошло по пути, совершенно отличному, от предложенного Кёртисом и его последователями...»⁵⁶.

Тем не менее, в период с 1909 г. по 1919 г. «Круглый стол» был важнейшим интеллектуальным центром, формулировавшим перспективы имперской политики Великобритании. Входившие в него политические деятели играли важную роль в формировании стратегии британского правительства в годы Первой мировой войны и послевоенного урегулирования. В первую очередь благодаря усилиям Л Кёртиса, после завершения войны был найден выход из идейного кризиса, возникшего в условиях формирования нового миропорядка, и новые организационные формы реализации сформулированных ранее целей. На их основе и в русле идей «Круглого стола» была продолжена разработка перспективных планов нового мироустройства, ключевым компонентом которых стала концепция тесного союза Великобритании и США и англо-американского лидерства. Интеллектуальный опыт этих организаций оказался в немалой степени востребованным в практической политике двух государств на фоне бурных изменений, происходивших в системе международных отношений в середине и во второй половине XX века.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Лурье С. Imperium. Империя - ценностный и этнопсихологический подход. М.: Аиро XX, 2012. 272 с.
- Фергюсон Н. Империя. Чем современный мир обязан Британии. М.: АСТ, 2013. 560 с.
- Curtis L. The Commonwealth of Nations. L: Macmillan and Co, 1916. 711 p.
- Curtis L. The Windows of Freedom // «The Round Table», December 1918. P. 5-33.
- Egerton W. Ideology, Diplomacy and International Organization: Wilsonism and the League of Nations in Anglo-American Relations, 1918-1920 // Anglo-American Relations in 1920s: the Struggle for Supremacy / Ed. by B.J.C. McKercher. Edmonton, 1990. 109 p.

⁵⁶ Rose 2000. P. 169-170.

- Elliot W.Y. *The New British Empire*. N.Y., L.: Whittlesey House, 1932. 532 p.
- Dimbleby D., Reynolds D. *An Ocean Apart: The Relationship between Britain and America in the Twentieth Century*. L.: Vintage, 1988. 415 p.
- Gollin A.M. *Proconsuls in Politics: A Study of Lord Milner in Opposition and in Power*. N.Y.: Macmillan, 1964. 247 p.
- Kendle J. E. *The Round Table Movement and Imperial Movement*. University of Toronto Press, 1975. 332 p.
- Kerr Ph. *The British Empire, the League of Nations and the United States // «The Round Table»*, March 1920. P. 138-154.
- Knock T. J. *To End All Wars: Woodrow Wilson and the Quest of New World Order*. Oxford University Press, 1992. 382 p.
- Lavin D. *From Empire to International Commonwealth: A Biography of Lionel Curtis*. L.: Hardcover, 1995. 384 p.
- Louis R.W. *In the Name of God: Go! Leo Emery and the British Empire and the Age of Churchill*. Oxford: W. W. Norton & Co., 1992. 204 p.
- Louis R.W. *Ends of British Imperialism: the Scramble for Empire, Suez and Decolonization*. L., N.Y.: I. B. Tauris, 2006. 1082 p.
- MacMillan. *Peacemakers: The Paris Conference of 1919 and its Attempt to End War*. Oxford University Press, 2001. 592 p.
- Marlowe J. *Milner: Apostle of Empire*. L.: Hamish Hamilton, 1976. 394 p.
- McIntyre W. D. *Colonies into Commonwealth*. L. Blandford Press, 1966. 383 p.
- Nimocks W. *Milners Young Men: The «Kindergarten» in Edwardian Imperial Affairs*. Duke University Press, 1968. 452 p.
- O'Brien, Terence Henry, *Milner: Viscount Milner of St. James's and Cape Town, 1854-1925*. L.: Constable, 1979. 704 p.
- Quigley C. *The Round Tables Groups in Canada. // Canadian Historical Review*, September 1962. 204-218 p.
- Rose N. *The Cliveden Set: Portrait of an Exclusive Fraternity*. London: Jonathan Cape, 2000. 287 p.
- «The Times». 25 July 1925.
- Wrench J.E. *Alfred Lord Milner: The Man of No Illusions, 1854-1925*. London: Eyre & Spottiswoode, 1958. 392 p.

REFERENCES

- Lur'e S. *Imperium. Imperija - cennostnyj i jetnopsihologicheskij podhod*. M.: Airo XX, 2012. 272 s.
- Fergjusun N. *Imperija. Chem sovremennyj mir objazan Britanii*. M.: AST, 2013. 560 s.
- Curtis L. *The Commonwealth of Nations*. L: Macmillan and Co, 1916. 711 p.
- Curtis L. *The Windows of Freedom // «The Round Table»*, December 1918. P. 5-33.
- Egerton W. *Ideology, Diplomacy and International Organization: Wilsonism and the League of Nations in Anglo-American Relations, 1918-1920 // Anglo-American Relations in 1920s: the Struggle for Supremacy / Ed. by B.J.C. McKercher*. Edmonton, 1990. 109 p.
- Elliot W.Y. *The New British Empire*. N.Y., L.: Whittlesey House, 1932. 532 p.
- Dimbleby D., Reynolds D. *An Ocean Apart: The Relationship between Britain and America in the Twentieth Century*. L.: Vintage, 1988. 415 p.
- Gollin A.M. *Proconsuls in Politics: A Study of Lord Milner in Opposition and in Power*. N.Y.: Macmillan, 1964. 247 p.

- Kendle J. E. The Round Table Movement and Imperial Movement. University of Toronto Press, 1975. 332 p.
- Kerr Ph. The British Empire, the League of Nations and the United States // «The Round Table», March 1920. P. 138-154.
- Knock T. J. To End All Wars: Woodrow Wilson and the Quest of New World Order. Oxford University Press, 1992. 382 p.
- Lavin D. From Empire to International Sommonwealth: A Biography of Lionel Curtis. L.: Hardcover, 1995. 384 p.
- Louis R.W. In the Name of God: Go! Leo Emery and the British Empire and the Age of Churchill. Oxford: W. W. Norton & Co., 1992. 204 p.
- Louis R.W. Ends of British Imperialism: the Scramble for Empire, Suez and Decolonization. L., N.Y.: I. B. Tauris, 2006. 1082 p.
- MacMillan. Peacemakers: The Paris Conference of 1919 and its Attempt to End War. Oxford University Press, 2001. 592 p.
- Marlowe J. Milner: Apostle of Empire. L.: Hamish Hamilton, 1976. 394 p.
- McIntyre W. D. Colonies into Commonwealth. L. Blandford Press, 1966. 383 p.
- Nimocks W. Milners Young Men: The «Kindergarten» in Edwardian Imperial Affairs. Duke University Press, 1968. 452 p.
- O'Brien, Terence Henry, Milner: Viscount Milner of St. James's and Cape Town, 1854-1925. L.: Constable, 1979. 704 p.
- Quigley C. The Round Tables Groups in Canada. // Canadian Historical Review, September 1962. 204-218 p.
- Rose N. The Cliveden Set: Portrait of an Exclusive Fraternity. London: Jonathan Cape, 2000. 287 p.
- «The Times». 25 July 1925.
- Wrench J.E. Alfred Lord Milner: The Man of No Illusions, 1854-1925. London: Eyre & Spottiswoode, 1958. 392 p.

Сазимбаев Алексей Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета; sagimbaev@yandex.ru

The Role of the “Round Table” group in the shaping of British imperial ideology in the early 20th century

The article discusses an aspect of a complex intellectual process that accompanied the transformation of the British Empire in the first half of the 20th century, namely the work of a team of the "Round table", which had a significant impact on the changing imperatives of Imperial policy in the UK and its adaptation to the new realities that emerged after the First world war.

Keywords: British Empire, the group of “Round table” project of “Imperial Federation”.

Alexey Sagimbaev, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of General history, international relations and international law, Bryansk State University; sagimbaev@yandex.ru